

День, рассвет.

Всего пять-шесть часов, а в проходах под районом Цзиньхуа уже много ранних стояков, спешащих на рынок, чтобы купить овощи.

Да-да-да-да.....

Звук шагов, немного усталый от плохого сна, У Цяоин вышел из такси и, наконец, прибыл в район Цзиньхуа, где находится его дочь Линь Цинхуа.

"Здание С", 302, это оно. Эта мертвая девушка, я уже сказал ей на днях, что сегодня утром был поезд на Цзяньань в четыре часа, и попросил ее забрать меня на вокзале, я ждал полдня ни с кем, и телефон был выключен, я, наверное, забыл об этом".

С намеком на гнев, У Цяоюин поместил вещевой мешок в руку у двери, а затем, не позвонив в дверь, она намеренно постучала сильно.

Бряк! Бряк! Бряк!

Бряк! Бряк! Бум.....

Стук в дверь был настолько громким, что весь дом мог его услышать.

"Кто! Стучать в дверь рано утром...."

Су Линь, который лежал на диване с прекрасным сном, ошарашенно проснулся, его рот бормотал жалобу. Но в следующую секунду после того, как слегка открыл глаза, Су Линь посмотрел на странные условия перед ним и сразу же его ум разбушевался, и он пришел в себя.

"Разве я не в своем собственном доме здесь? Это... это дом мистера Лина, и прошлой ночью мы..."

Похлопав по голове, вспомнив, что произошло прошлой ночью, Су Лин так испугалась, что села с дивана = "Помню, вчера я спас госпожу Лин и отправил ее домой, госпожу Лин уложил** Лю Юаньфэн, ее тело было твердым, и мы почти... К счастью, позже я научил госпожу Лин делать свою в ванной комнате... Я тоже был на диване..."

Когда он думал об этом, Су Лин был в шоке, потому что его память оторвалась, и он не мог вспомнить, что происходило позади него.

"Я был на диване с чулками мистера Лина, чтобы поиграть в одиночку, почему обратные не приходят в голову? Значит ли это... Я слишком устал, чтобы засыпать, пытаюсь его надеть?"

Глядя на плотно покрытое одеяло на его теле, Су Лин тайно сказала: "Это..... это было одеяло, которым учитель Лин накрыл меня позже? Так... она что-нибудь видела? Меня нашла она с чулками....."

Думая так, Су Лин чувствовал, что его штаны были немного неудобно носить, четыре угла его трусики даже не были подпёрты, очевидно, не брюки, которые он носил. А диван, чистый и сухой, где еще есть черный чулок, кроме этого одеяла?

"Всё кончено, всё кончено! Мистер Лин должен знать. Что мы можем сделать? Что мистер Лин обо мне подумает?"

Су Линь чувствовал, что его образ в глазах Учителя Линя был полностью разрушен, но казалось, что он не был хорошим образом и в глазах Цинсюэ Линь тоже.

Тук-тук-тук.....

Был еще один стук в дверь, и только потом Су Лин притормозил, глядя на настенные часы, которых было всего пятьсот пятьдесят, он удивился: "Как кто-то мог так рано постучать в дверь Учителя Лина"? Учительница Лин всегда жила одна и у нее нет парня!"

"Эта мертвая девушка, уже почти шесть часов, а она все еще спит такая мертвая?"

Когда я увидел его в первый раз, я не смог получить ответ, но я смог получить ответ.

"Что? Это Обасан, который кричит в дверь тупым голосом мать мистера Лина?"

Су Линь, которая изначально намеревалась подойти к двери, вскочила в шок: "А как же это? Разве мистер Лин не является домом в Фуйонге, столице провинции? Как ее мать приехала сюда так рано? Что мы будем делать? Если меня найдет здесь мать учителя Лин, это... это просто необъяснимо..."

Ты не можешь открыть дверь. Ты не можешь открыть дверь, даже если ты мертв!

Но если ты не откроешь дверь, ты все равно позволишь матери мистера Лин стоять за дверью вот так?

Су Линь сейчас торопится, она даже не открывает дверь, даже не открывает! Что ты собираешься делать?

"Что делать? Что делать?"

Су Линь была ошеломлена тревогой и чесала ему уши, в то время как, с другой стороны, Линь Цинсюэ также была разбужена стуком, на ней была свободная пижама, раскиданные волосы, а с засыпающими глазами она открыла дверь спальни и лениво протянулась в гостиную, не успев даже полностью их открыть.

"А!"

Очевидно, что Линь Цинсюэ еще не спала, и, как обычно, она пошла в гостиную, но вдруг увидела Су Линь, такого большого человека, как она могла не испугаться, поспешно прикрыла свою свободную пижаму, надавила на грудь и закричала: "Су Линь, почему ты в моем доме?"

"Учитель Лин, вы..... забыли? Прошлой ночью это я отправил тебя обратно!"

Су Линь замерла, может быть, учитель Линь забыл все о вчерашнем?

"Вчера? Ты отправил меня обратно? Я... я вспомнил".

В первый раз, когда Су Линь напомнила ей об этом, Линь Цин Сюэ похлопала по голове, она действительно думала обо всем, что было вчера вечером. Думая о вчерашнем вечере в ванной, я на самом деле попросила Су Лин научить меня делать такие вещи, и это было так удобно.

Видя, что лицо Линь Циншуге было красным на шее, Су Линь знала, что Линь Циншуге действительно помнит все, что было вчера вечером, уставившись на Линь Циншуге, которая была настолько застенчивой в этот момент, что она была похожа на снежного лотоса, который

кричал о сумке.

Атмосфера была немного неловкой, но это было всего на несколько секунд, и за дверью мать Линь, У Цяюинь, уже давно стала нетерпеливой и закричала: "Цинсюэ, ты мертвая девочка, открой дверь!".

"А? Мама!"

Только тогда Линь Циншу вспомнила, что ее мать приехала навестить ее в Цзяньань, и что поезд прибыл после четырех часов утра.

"Вот здесь... Мам, извини, я открою дверь через минуту..."

Поспешно подойдя к двери, Линь Цинсюэ скрутила дверную ручку и просто открыла дверь, но ее косые глаза застали Су Линь врасплох: "Но Су Линь здесь, все еще носит свою пижаму, сейчас шесть часов утра, что он подумает, когда мама его увидит?".

"Так долго не открывала дверь, девочка, ты спала так мертва, что мама кричала полдня....."

Дверь открылась, и Лин толкнул дверь и собирался войти, но Линь Циншу внезапно снова захлопнул дверь с силой.

"Су Линь, зачем ты все еще стоишь здесь? Моя мама приедет, не дай ей увидеть тебя, ты... ты спешишь найти место, чтобы спрятаться!"

Цинсюэ Лин беспокоилась, толкаясь о дверь, в то же время призывая Су Лин маленьким голосом.

"О... о... прячься... прячься..."

Су Лин отреагировал, но также немного запаниковал, и бросился в спальню Лин Цинсюэ, только спальня может спрятаться от людей.

"Линь Циншу! Что ты имеешь в виду, гребаная девчонка? Я говорил тебе не открывать дверь для мамы полдня, а теперь, когда она открыта и закрыта, ты не хочешь, чтобы мама приходила к тебе, просто скажи мне прямо, что мама больше никогда не придет".

Внутри дома Су Лин вместо этого нырнула в спальню, но вне дома мать Лин была в ярости. Видя, что Су Линь хорошо спрятана, Линь Цинсюэ вздохнула с облегчением и открыла дверь, приветствуя мать со вспышкой безумия.

Линь Цинсюэ поспешила надеть невинный и жалкий взгляд, забрала сумку у матери и поприветствовала ее.

"Ха! Цин Сюэ, теперь, когда ты повзрослел и у тебя твердые крылья, посмотри, сколько времени прошло с тех пор, как ты вернулся домой".

Как только она вошла в дом, мать Линь, У Цяюинь, начала говорить.

"Мам, разве класс, который я привезла в этом году, не выпускной? Это самый важный год для детей, чтобы учиться усердно в течение более десяти лет. Как классный руководитель, у меня много дел, так что я не могу просто взять отгул с работы и пойти домой. Кроме того, разве вы двое не прекрасно справляетесь в Баньян Сити? Я думал, что когда-нибудь после выпускных

экзаменов вернусь домой на два месяца, и я не ожидал, что ты сбежишь, чтобы увидеть меня таким сексуальным".

На самом деле, Линь Циншуэ была очень тронута тем, что ее мать смогла сесть на ночной поезд и поехать по всей стране, чтобы просто посмотреть своими глазами. Она знает, что ее мать печально известна тем, что была ножевой, непрощающей матерью, но всегда умела согреть сердце.

"Забудь об этом, забудь о себе. Маме нужно спешить в туалет, этот сломанный поезд, туалет занят всю ночь, так что твоя мама держит его в....."

Опустив сумку, она быстро пошла в ванную комнату и, даже не закрыв ее осторожно, постучала в дверь.

Через некоторое время мать Лин вышла из ванной комнаты с мрачным лицом, держа в руке грязный черный чулок с белым слизистым ** на нем, и посмотрела на Линь Циншуэ, сказав: "Мертвая девочка, я говорил тебе, почему ты открыла мне дверь так поздно, прошлой ночью, в доме был мужчина на ночь?".

"А? Это..... Как я забыла, как мама увидела меня вчера, когда я ушла из этого сурина, который я сделала в ванной".

Когда Линь Цинсюэ подумала об этом, то, выйдя вчера из ванной комнаты, увидела, что Су Линь на самом деле взяла свои чулки и испачкала их, и что она заснула с ними.

Но кто бы мог подумать, что на следующий день мать Лин на самом деле убила ее и побежала в туалет, где случайно нашла черные чулки со следами преступления?

"Мам, ты... ты неправильно поняла, это... это не..."

Линь Циншуэ объяснила в панике, но мать Линь была прохожей, как она не могла быть знакома с запахом такого рода вещей, и она также очень хорошо знала свою дочь, когда она солгала, это было так, ее глаза трепетали, и она не осмеливалась смотреть на человека.

"Все еще называешь это недоразумением? Человек все еще должен быть в доме прямо сейчас. Где ты прячешься? Цин Сю, ты его позвал, или мама сама его вытащила?"

Она была настолько сильной и агрессивной, что бросилась в спальню, прежде чем Линь Циншуэ смогла ответить: "Должно быть, она прячется в спальне! Да! Линь Циншуэ, иметь парня - это так важно, что ты даже не говоришь об этом с мамой?"

"Мама! Просто послушай, как я объясню, мам... в моем доме нет ни одного мужчины..."

Наблюдая за тем, как ее мать толкает дверь спальни, Линь Цинхуэ бросилась вперед, но больше не могла остановить это!

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.